

В голове Му Сяоу система озадаченно охнула.

Му Сяоу: [Что случилось?]

007: [Хозяин... похоже, ваши товарищи по группе совсем не такие, как мы думали. Мы явно их недооценили.]

И система зачитала готовые ответы.

Кто самый важный, обожаемый и повлиявший на жизнь Чжуан Шии человек?

Чжоу... Цзелунь. Джей Чоу.

Чего больше всего боится Шэнь Чэншуан?

Мемных... пародий.

Кому достанется новая песня Се Саньчуня?

Скромному... слуге самолично.

Кто идеальный возлюбленный мужа Тан Сыюя?

Чжэн... Цяньхуа (собачка).

Му Сяоу: «...»

Юноша опешил: [Серьезно?! Откуда такие ответы? Это же совершенно не совпадает с тем, что мы думали! Неужели они на самом деле не такие непроходимые тупицы, как написано в книге?]

Система: [Вполне возможно. Небольшие отклонения от оригинального сюжета – обычное дело.]

Му Сяоу: [Значит, я зря на них взъелся. Раз они свернули с гибельного пути, то их не собьет машина, не порежут ножом, не затравят в сети, не забанят и они не закончат жизнь нищими под мостом. Можно не тратить на них силы.]

Система: [Мудро, хозяин. В воспитании иногда полезно ослабить хватку.]

Четверка по мысленной связи: «... Эй, стойте, погодите?!»

Великий господин, не надо так безоговорочно в нас верить!

Присматривать-то за нами все равно надо, не бросай нас на произвол судьбы!

Если заслужим – можно и легонько проучить, мы не против!

Кто-то из четверки даже умудрился мысленно проскулить мемное «Мама, ударь меня еще разок»... Выглядело это безумно, дико, но в текущих обстоятельствах вполне объяснимо.

Му Сяоу между тем забеспокоился: [Если они написали такую дичь, а я угадаю абсолютно все – не покажется ли это подозрительным?]

Система: [Делать нечего, пишите. Главное правило: не спрашивают – молчите, спросят – сделайте удивленное лицо.]

Му Сяоу: [... Я сегодня уже удивлялся.]

Тем не менее он аккуратно вывел на своем планшете правильные ответы. Маркером парень владел неуверенно, но мышечная память прошлого владельца тела помогла: иероглифы легли ровно, четко и аккуратно.

Настал момент оглашения перед камерами.

Ведущим первыми передали карточки с ответами четверки. Редакция решила добавить интриги: бланки вложили в конверты, чтобы доставать их медленно, открывая слово за словом.

Первый ведущий с улыбкой начал:

— Итак, взглянем на ответ учителя Чжуана! Кто же тот самый главный, обожаемый человек, повлиявший на всю его жизнь? Это... Чжоу... О-о, думаю, зрители уже догадались! Все знают, что наш учитель Чжуан пошел в шоу-бизнес ради своего кумира. Смотрим дальше...

С этими словами ведущий полностью вытянул карточку из конверта: — Чжоу... Цзелунь?! Джей Чоу?!

Такого ответа никто не ожидал.

Ведущий на две секунды застыл с выпученными глазами, а потом неловко рассмеялся: — Э-э... да, именно Джей Чоу! Учитель Чжуан тоже очень любит его песни. Какая у вас любимая?

Чжуан Шии мрачно запел: — Хризантемы увяли, земля покрыта ранами, твоя улыбка уже пожелтела...

Он еще и фальшивил. Все вокруг неловко посмеялись пару секунд.

Второй ведущий поспешил продолжить: — Теперь посмотрим на ответ Чэншуана. Чего он боится больше всего? Тут он решил пошутить и написал, что боится «гуй» — призраков. Но мы-то знаем, что призраков в мире не существует.

Он уже собирался развить мысль, как вдруг замер: — Что? Там еще один иероглиф? Чэншуан боится не «гуй», а «гуйчу» — мемных пародий?!

И снова совершенно неожиданный ответ.

Шэнь Чэншуан уныло протянул: — А вы разве не боитесь, что из вас нарежут гуйчу-видео и растащат по всему интернету? Вот тот мой недавний «а-а-а!» наверняка уже пустят на мемы.

Все вспомнили его странный вопль и совершенно необязательный шпагат — и снова натянуто рассмеялись.

Третий ведущий быстро перехватил эстафету и даже заговорил быстрее обычного: — Идем дальше! Всем ведь интересно, кому учитель Саньчунь отдаст свою новую песню. Ответ — «сяо»... Хм, «сяо» что? Сейчас увидим.

Через две секунды он вытянул карточку до конца: — «Сяошэну самому»? То есть скромному слуге самолично?

Се Саньчунь бесстрастно произнес: — Прекрасно, прекрасно. О да К. Стоит скромному слуге отступить — и это уже на всю жизнь.

...Да что за древний благородный юноша внезапно в него вселился?!

Разве раньше он не бесился, когда его называли «благородным юношей в древнем стиле»? Почему теперь сам это признает?!

Лицо у него оставалось холодным, голос — ровным, но сказанное было настолько ошеломляющим, что площадка в третий раз захлебнулась неловким смехом.

Четвертый ведущий держал конверт Тан Сыюя и сухо сглотнул: — И наконец посмотрим, кто же идеальный возлюбленный нашего Тантана. Ответ — Чжэн. Цянь. Хуа. В скобках — «собачка». Тантан, ты имеешь в виду настоящую собаку?

Тан Сыюй: — Ага.

Ведущий: — Но почему?! Как идеальный возлюбленный вдруг превратился в собаку?!

Тан Сыюй запнулся: — Потому что... потому что собачки очень милые. Даже если я разведусь, все равно украду собаку... то есть заберу ее с собой. Нет-нет, я вообще не собираюсь разводиться...

Он уже окончательно нес какую-то чепуху. Мысли метнулись из стороны в сторону, и вдруг его осенило:

— А вы слышали один анекдот? Сейчас расскажу. Однажды мужчина пришел в бар с собакой и предложил бармену поспорить, что его пес умеет разговаривать. Бармен согласился.

— Мужчина говорит: «Скажи что-нибудь благопожелательное». Пес отвечает: «Ван!» — то есть «процветание». Мужчина спрашивает: «Кто тигр в лесу?» Пес снова: «Ван!» — «царь». Мужчина: «Какая фамилия у самого известного ведущего Hunan TV?» Пес: «Ван!»

— Бармену это надоело, и он вышвырнул обоих на улицу. Сидят мужчина и собака у бара. Через некоторое время пес поворачивается к хозяину и спрашивает: «А разве не Хэ Цзюнь?»

Закончив, Тан Сыюй сам первым расхохотался и еще долго не мог остановиться.

Все присутствующие: «.....»

Ведущие: «.....»

Зрители: «.....»

Что это вообще было?! Не сумел объяснить ответ — и поэтому начал травить древний анекдот?!

Все окончательно окаменели от неловкости. Их добил именно этот холодный анекдот!

Да когда мы его в последний раз слышали, Гонконг еще Китаю не вернули, братец!

...Хотя нет. Проблема уже давно не только в анекдоте. В этом раунде вообще все пошло не так!

Каким местом вы четверо придумывали свои ответы?!

На самом деле с самого начала этого раунда, едва ведущие огласили четыре вопроса,

комментарии уже превратились в кровавое поле боя. Сначала фанаты ругали программу за намеренную провокацию, потом четыре фандома сцепились между собой, обвиняя друг друга в том, что те позорят группу. В ход пошли старые скандалы, хейтерские клички, компромат и самые неудачные фотографии.

Между ними изредка мелькали какие-то будто случайно забредшие зрители с комментариями вроде: «Мне сказали, тут страшно, поэтому я пришел. А где страшно-то?»

Но когда открыли ответы, все фанаты дружно остолбенели.

Что?! Разве босс Чжуан обожает не Чжоу Юаньхэна? Он столько раз говорил об этом в интервью — каким образом тот вдруг превратился в Джея Чоу?!

Второй брат Шэнь боится гуйчу-видео?! Он серьезно? Да, оказаться героем мемной нарезки неприятно, но ты сам где попало вопишь, ползаешь по полу и строишь рожи — компрометирующих кадров и так море. И теперь заявляешь, что боишься пародий?!

А третий брат Се что вытворяет?! Что еще за «скромному слуге самолично»?! Все, превратился в древнего благородного юношу окончательно и бесповоротно?!

И младший брат Тан... Хватит уже со своим холодным анекдотом! Еще и собаку красть собрался — да с твоим-то видом?!

Что сегодня вообще происходит? Почему все четверо несут какую-то чушь?!

Пока публика пребывала в хаосе, Му Сяоу с послушным видом поднял свою табличку с ответами.

Все верно.

Четыре идиотских вопроса, четыре идиотских ответа — и в итоге он угадал абсолютно все.

Все: «Нет, погодите! Правильно-то правильно, но именно поэтому все еще неправильнее! Сегодня ненормальные не четверо — вы все пятеро ненормальные!»

И самый ненормальный здесь именно ты, Му Сяоу!

Ладно еще тот внезапный танец, после которого все решили, что в тебя вселился призрак. Но это-то сейчас что? Как ты умудрился угадать все четыре ответа?!

Как ты это сделал?!

Это уже за гранью всякого абсурда!

Даже ведущий Лю не выдержал: — Сяо Му, а как ты вообще догадался до этих ответов?

Му Сяоу держал микрофон обеими руками и с совершенно искренним удивлением спросил: — А? Разве это не общеизвестные вещи?

Все: «Нет! Совсем нет!! Вообще ни разу не общеизвестные!!!»

Но уже в следующую секунду четверо его звездных согруппников один за другим подхватили:

— Ага, мы ведь это уже много раз говорили. Мы же товарищи по группе — конечно, знаем.

— Вот именно. Не стоит недооценивать нашу связь с Сяо У!

— Прекрасно, прекрасно. Скромный слуга тоже полагает, что именно так и есть.

— Ага! В следующий раз не задавайте вопросов, ответы на которые и так все знают.

Все: «...Да что вы опять несете?!»

Се Саньчунь: полностью махнув на себя рукой и начав разговаривать как древний благородный юноша, неожиданно даже почувствовал в этом какое-то удовольствие...

Младший брат Тан: ради него даже на кражу собаки готов пойти (×).

P.S. Анекдот, рассказанный Тан Сыюем, придумал не автор.

P.P.S. Вспомнилась еще одна смешная штука. Кто-то однажды спрашивал, что это за кантонская песня: услышал строчку «схвати курицу, схвати курицу, схвати человека и съешь» и никак не мог найти. На самом деле это была песня Николаса Цзе «Парк развлечений», а пелось там «узнавать каждый иероглиф, каждый иероглиф, один за другим». По-кантонски звучит похоже. Очень смешно, ха-ха-ха.

P.P.P.S. Питательная жидкость! Почему ее становится так много и так быстро?! Мне уже немного страшно! (Хватается за грудь.)